

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 2, 2016

Issue 2, 2016

В. И. Ярмолович

НАЗНАЧЕНИЕ ЕГИПЕТСКИХ ДИАДЕМ С БАНТАМИ (ЭПОХА ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА)

Статья посвящена изучению диадем с бантами (эпоха Древнего царства). Основываясь на анализе материальных и изобразительных памятников, автор делает ряд предположений относительно функций этих украшений. В частности, изображения царей и их ближайших родственников, а также чиновников в такого рода венцах свидетельствуют, что диадемы с бантами входили в состав их костюма уже в эпоху IV династии. Также данные ювелирные изделия являлись частью наград, выдававшихся царями и чиновниками своим подчиненным. Кроме того, судя по диадеме из гизехской мастабы S 309/316, подобные головные украшения входили в состав погребального инвентаря и, возможно, предназначались для демонстрации статуса или прижизненных заслуг их владельцев в загробном мире.

Ключевые слова: диадемы, украшения, Древнее царство, Гиза, Саккара, погребальный инвентарь, предметы-имитации, «давание золота».

Египетские диадемы эпохи Древнего царства (XXVII–XXII вв. до н. э.) — достаточно редкая категория материальных памятников. Все известные нам на данный момент подобные предметы¹ представляют собой металлические обручи, украшенные несколькими способами. На ос-

¹ Автору статьи известно о четырнадцати или, возможно, пятнадцати диадемах, происходящих из некрополей Гизы и Саккары. Их точное число остается под вопросом, так

как неясно, сколько именно головных украшений входило в погребальный инвентарь гробницы G 7143В. Перечень диадем см.: Ярмолович 2016: 65–66 табл. 1.

новании их художественного оформления автором статьи была разработана следующая типология²:

Тип 1. Диадемы с неорнаментированными обручами и пластинами, украшенными зооморфными и (или) растительными мотивами, иероглифическими знаками.

Тип 2. Диадемы с неорнаментированными обручами и пластинами в виде бантов.

Тип 3. Диадемы с орнаментированными обручами без декоративных пластин.

Тип 4. Диадемы с неорнаментированными обручами без декоративных пластин.

Среди вышеперечисленных типов наиболее любопытным с точки зрения как внешнего вида относящихся к нему памятников, так и их семантики представляется *тип 2*. На сегодняшний день найдено лишь одно головное украшение *типа 2*, происходящее из мастабы S 309/316 (Западное плато некрополя Гизы). Данный погребальный комплекс был раскопан археологической экспедицией под руководством немецкого исследователя Г. Юнкера в 1910-х гг.³ К нему относятся шахты S 309, S 310, S 311, S 312, S 315, S 316. Ни в одном из помещений гробницы не было обнаружено изображений, а также иероглифических надписей с именем и титулами ее владельца. Г. Юнкер датировал мастабу S 309/316 концом правления V–VI династией⁴.

Комплекс⁵ украшений был найден в погребении шахты S 316, которое оказалось не тронутым грабителями. В погребальной камере шахты находились многочисленные кальцитовые и керамические сосуды, чаши и тарелки, стол для подношений с остатками хлеба, кости различных животных, медные модели инструментов, два запечатанных кувшина с жидкостью неопределенного состава⁶. У западной стены камеры стоял двойной деревянный саркофаг, в котором находились мужской скелет, диадема, ожерелье, браслет⁷, три фаянсовых круглых предмета с инкрустацией сердоликом и трость⁸.

Возле головы и на груди покойного лежали фрагменты головного украшения⁹. Диадема выполнена из меди и покрыта сусальным золотом. Ее обруч, имеющий сзади разъем для регулирования размера, декорирован двумя большими бантами с длинными лентами. Они расположены

² Подробнее см.: Ярмолович 2016: 64.

³ JUNKER 1944: 45–64.

⁴ JUNKER 1944: 46.

⁵ Определение термина «комплекс» в археологии см.: Колпаков 2013: 53–54, 123.

⁶ JUNKER 1944: 48–61.

⁷ Данный комплекс украшений хранится в Музее истории искусств в Вене (Инв.№ ÄS 7529 (диадема), ÄS 9072 (ожере-

лье), ÄS 9073 (браслет)). Фотографии предметов доступны на сайте проекта «Архивы Гизы» (*The Giza Archives*) Музея изящных искусств Бостона: <http://gizapyramids.org/media/view/Sites/3764/8909?t:state:flow=3cd8ae79-0cf0-4d4a-a3dc-183f91ce7424> (дата обращения — 15.02.2016).

⁸ JUNKER 1944: 52–55.

⁹ JUNKER 1944: 52.

по бокам от центральной части, которую мастера не акцентировали с помощью других деталей. Центры бантов инкрустированы круглыми сердоликовыми вставками¹⁰. Судя по материалам, использованным для изготовления этого венца, он, вероятно, относится к категории имитаций, которыми заменяли предметы, использовавшиеся в быту или носившиеся в повседневной жизни¹¹.

Следующим ювелирным изделием из этого комплекса является широкое фаянсовое ожерелье с противовесом, которое было помещено на грудь мужчины¹². Его передняя часть состоит из пяти рядов различных бусин. Первые четыре ряда собраны из цилиндрических фаянсовых бусин, закрепленных вертикально. На последний из них, являющийся своеобразной окантовкой низа украшения, нанизаны каплевидные подвески. Все эти ряды соединены с помощью нитей с небольшими округлыми бусинами на них. Ожерелье завершается двумя фаянсовыми позолоченными застежками полуовальной формы. Через них проходят две тонкие нити, на которых закреплен противовес. В целом он имеет ту же конструкцию, что и нагрудная часть украшения: от фаянсовой застежки меньшего размера идут четыре ряда цилиндрических бусин, нанизанных вертикально, и пятый ряд с каплевидными подвесками. Предполагается, что первоначально это ожерелье было полностью покрыто позолотой. К такому выводу ученые пришли после того, как нашли на верхней части скелета многочисленные фрагменты позолоты¹³.

Браслет на запястье, по сравнению с другими изделиями из саркофага, сделан в более простой манере: десять нитей с округлыми бусинами из фаянса скреплены четырьмя прямоугольными бусинами-пронизками с рельефным декором из цепочки ромбов. По неизвестной причине данный предмет не был опубликован Г. Юнкером вместе с диадемой и ожерельем. Однако в настоящее время его относят к этому же комплексу украшений¹⁴.

Таким образом, рассматриваемый комплекс украшений состоит из трех предметов: диадемы с бантами, ожерелья-оплечья и браслета на руку. В связи с отсутствием изображений и иероглифических надписей в гробнице, из которой происходит данный ювелирный набор, мы не можем его интерпретировать. Однако изобразительные источники из других гробниц позволяют сделать ряд выводов относительно функций диадем *типа 2* в эпоху Древнего царства. Изображения, на которых показаны венцы с бантами, условно можно разделить на две группы: традиционные изображения царей, их родственников и представителей царской администрации, с одной стороны, и сцены награждения из царских храмов и частных гробниц — с другой.

¹⁰ JUNKER 1944: 52.

¹¹ Подробнее см.: Ярмолович 2016: 64–67.

¹² JUNKER 1944: 54.

¹³ JUNKER 1944: 54.

¹⁴ См.: <http://gizapyramids.org/media/view/Sites/3764/8909?t:state:flow=3cd8ae79-0cf0-4d4a-a3dc-183f91ce7424> (дата обращения — 15.02.2016).

Диадемы *tuna 2* и сопутствующие им ювелирные изделия на царях, их родственниках и представителях царской администрации встречаются достаточно редко, в отличие от ювелирных наборов с венцами *tuna 1*¹⁵.

Изображение царя в диадеме с бантом известно нам лишь по одному памятнику — это фрагмент рельефа из Долинного храма «Ломаной» пирамиды царя Снофру в Дахшуре (рис. 1). Голова царя увенчана короной-атеф и украшена обручем, на котором сбоку закреплен бант с двумя спускающимися лентами, а на его шею надето широкое ожерелье с подвесками-каплями.

Аналогичная ситуация складывается с изображениями диадемы *tuna 2* на рельефах в гробницах царских родственников. На сегодняшний день нам известен один памятник — стела Нечераперефа, предполагаемого сына царя Снофру¹⁶. При этом кроме венца на царевиче не надето никаких других украшений — ни ожерелья, ни браслетов (рис. 3).

К традиционным изображениям представителей царской администрации относятся два рельефа из гробниц Западного плато некрополя Гизы. На рельефе ложной двери из мастабы Нихетепхнума (середина V династии или позже¹⁷) владелец гробницы, сидящий перед жертвенным столом, носит на голове тонкий зеленовато-желтый обруч с закрепленным на нем небольшим бантом с круглой красной вставкой (рис. 2). На его шее висит темно-зеленый амулет, а на правую руку надет браслет белого цвета. Все эти изделия выполнены достаточно просто, без лишних декоративных деталей. Необходимо обратить внимание, что круглая красная вставка на диадеме Нихетепхнума схожа с инкрустацией сердоликом на позолоченной медной диадеме из шахты S316 мастабы S309/316. Аналогичные венец и браслет изображены на чиновнике Нефери (мастаба Нефери, середина V династии или позже¹⁸) (рис. 4, а). Рельефы из этой гробницы примечательны тем, что хозяин погребения носит обе разновидности диадем — как *tuna 1* (рис. 4, б), так и *tuna 2*.

Приведенные выше изобразительные памятники позволяют говорить, что владельцами венцов с бантами могли быть чиновники, принадлежавшие к царскому административному аппарату. В гробнице Нихетепхнума написаны следующие его титулы: «знаемый царем (то есть придворный)», «обладатель почтения перед великим богом», «жрец вестибюля (?) (пирамидного комплекса) Горизонт Хуфу¹⁹», «управитель имения Хуфу», «начальник жрецов-уабов»²⁰. Что же касается Нефери, то он носил такие титулы, как «знаемый царем», «обладатель почтения перед богом», «начальник мастерской строителей гробниц»²¹, «хранитель имущества Великого дома», «царский

¹⁵ Ярмолович 2016.

¹⁶ DODSON, HILTON 2004: 60.

¹⁷ DODSON, HILTON 2004: 50.

¹⁸ PM III/1: 50.

¹⁹ Древнеегипетское название пирамидного комплекса царя Хуфу в Гизе.

²⁰ *rḥ nswt, nb jm3ḥw ḥr ntr ʕ3, ḥm-nṯr ḥnt(y) 3ḥt(y)-Ḥwfw, ḥk3 ḥwt Ḥwfw, šḥd wꜥb(w)*.

²¹ JONES 2000: 270.

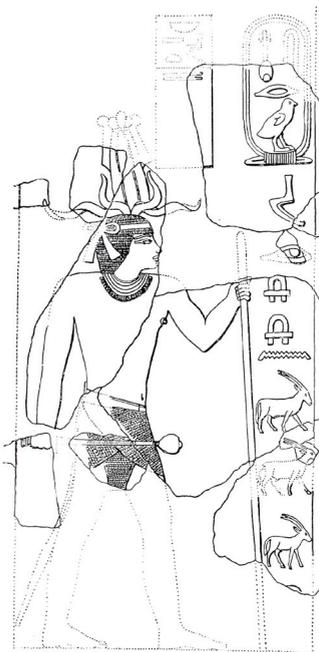

Рис. 1. Фрагмент рельефа с изображением царя Снофру (по: ФАХИРЫ 1961: Fig. 99)

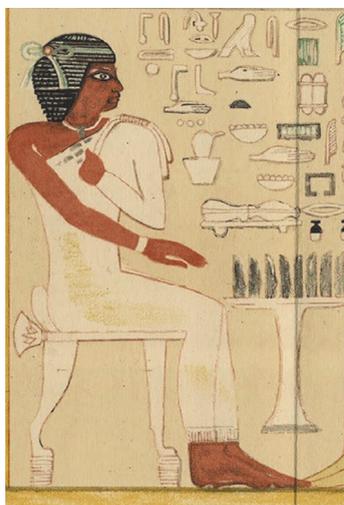

Рис. 2. Нихетепхнум. Деталь рельефного изображения (по: АБУ-ВАКР 1953: Fig. 10)

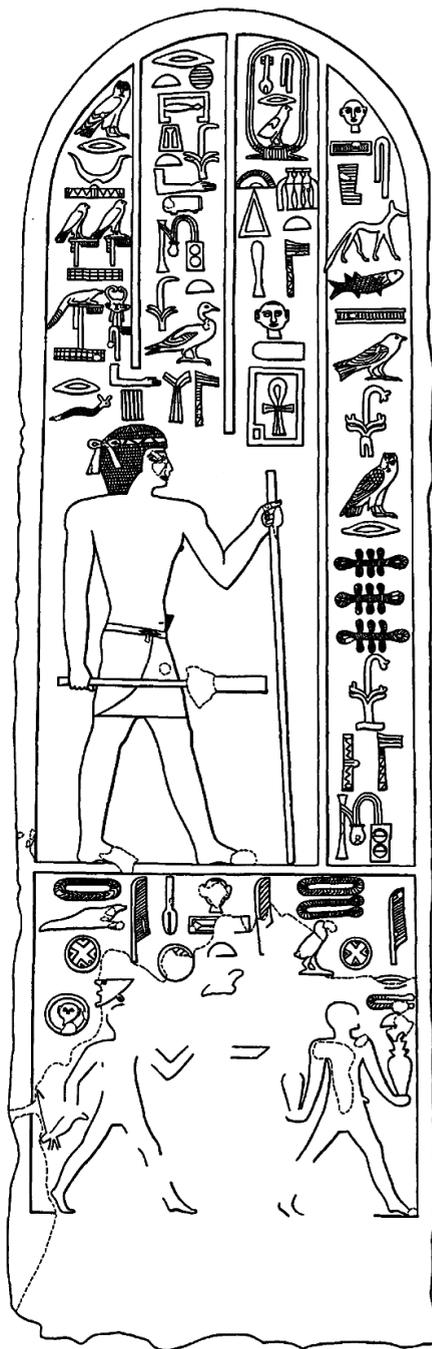

Рис. 3. Нечераперет. Прорисовка стелы (по: ALEXANIAN 1999: Abb. 22)

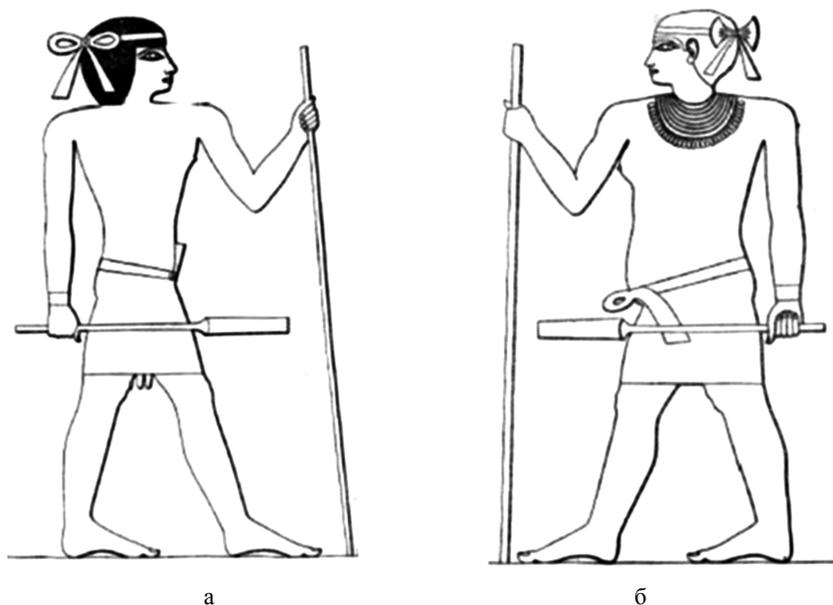

Рис. 4. Прорисовки рельефных изображений чиновника Нефери (по: АБУ-ВАКР 1953: Fig. 69)

жрец-уаб», «царский жрец-уаб (пирамидного комплекса) Горизонт Хуфу», «тот, кто видит царя (?)»²², «жрец богини Уаджет», «управитель имения», «управитель великого имения», «руководитель команды корабля», «руководитель новобранцев команды корабля», «судья, заведующий подношениями», «инспектор лодки», «инспектор Великого дома»²³. По приведенным титулам видно, что оба эти человека имели высокий социальный статус.

Таким образом, изображения царей в венцах с бантами датируются началом IV династии, а чиновников — серединой V династии или позже. Исходя из этого, мы можем предположить, что изначально данный тип диадемы являлся прерогативой царей и их родственников и лишь потом, значительно позднее, их смогли носить чиновники.

Как было сказано выше, второй большой группой изобразительных памятников, на которых показаны венцы с бантами, являются сцены «давания золота» (древнеегипет. *rdjt nbw*²⁴). В них показано награждение царями

²² JONES 2000: 421.

²³ *rh nswt, nb jm3hw hr ntr; jmj-r3 gš-pr jr(w) jz, jry ht pr ʕ3, wʕb nswt, wʕb nswt [n] ʒht(y)-Hwfw, m3 Hr; hm-ntr W3dt, hk3 hwt, hk3 hwt ʕt, hrp ʕpr(w), hrp ʕpr(w) (nw) nfrw, z3b hry sqr, shd (n) wj3/dpt, shd pr-ʕ3.*

²⁴ Относительно вопроса трактовки данного типа сцен (награждение или вознаграждение ткачих) эпохи Древнего царства см.: JUNKER 1941: 46–61; ПЕРЕПЕЛКИН 1988: 264–282.

и высокопоставленными чиновниками зависимых от них людей. Так, в известных на сегодняшний день сценах²⁵ подобного рода награждаются работники ткацких мастерских (ткачи и их начальники²⁶), архитекторы, участники экспедиций в Пунт. Если судить по рельефным изображениям, мужчинам и женщинам выдавали несколько видов украшений (диадемы с бантами, различные виды ожерелий и, предположительно, браслеты²⁷) и сосуды с ценными маслами²⁸.

Сцен награждения из царских храмов на настоящий момент известно мало в силу сохранности самих памятников — это фрагменты рельефного оформления поминальных храмов царей Сахура²⁹ и Ниусерра³⁰ (V династия) в Абусире. Изображение из храма царя Ниусерра крайне плохо сохранилось, поэтому делать какие-либо выводы относительно его содержания не представляется возможным³¹. Информацию можно получить из фрагментов рельефов, украшающих поминальный храм и процессионную дорогу царя Сахура. На них сохранились части надписей, дающих возможность установить не только то, что перед нами сцена «давания золота», но и статус награжденных людей (то есть изображенных в диадемах с бантом и ожерельях). Так, из подписи к сцене из поминального храма мы узнаем, что они были *mdḥ nswt ḳd(w)/mdḥ ḳdw nswt*³² — «царскими архитекторами». Рельефные изображения процессионной дороги свидетельствуют, что царь наградил членов экспедиции в страну Пунт (рис. 5, а-б)³³. Стоит отметить, что на фрагменте, показанном на рисунке 5(б), изображена диадема, украшенная всего одним бантом. Этот памятник является единственным из известных нам на данный момент изображений подобного рода — на всех других присутствуют два банта. Таким образом, мы можем предположить, что диадемы *tina* 2 были двух разновидностей — с одним или с парными бантами.

Сцены награждения также входят в иконографическую программу некоторых мастаб чиновников. На данный момент нам известны такие сцены из мастаб Гизы и Саккары. По сравнению с рельефами из царских храмов

²⁵ И. Харпур упоминает о шести сценах «давания золота» эпохи Древнего царства (HARPUR 1987: 114), но не приводит их список. Перечень памятников см.: BINDER 2008: 63 table 6.1; Ярмолович 2016. В связи с настоящей темой в списке С. Биндер приведены также две статуи и ряд биографических надписей (BINDER 2008: 63 table 6.1).

²⁶ JUNKER 1941: Abb. 7–8; ZIEGLER 1993: 116–119.

²⁷ BINDER 2008: 64.

²⁸ ПЕРЕПЕЛКИН 1988: 264–282; BINDER 2008: 64. Ю.Я. Перепелкин предположил, что ра-

ботников ткацких мастерских могли также награждать ценными тканями (ПЕРЕПЕЛКИН 1988: 270).

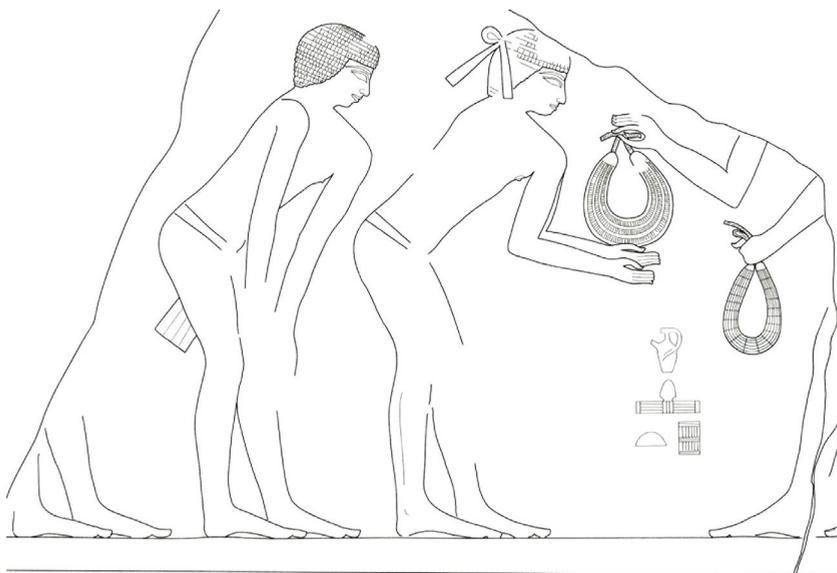
²⁹ BORCHARDT 1913: Bl. 52–54; EL AWADY 2009: 184–186 pl. 7–8.

³⁰ BORCHARDT 1907: Bl. 51.

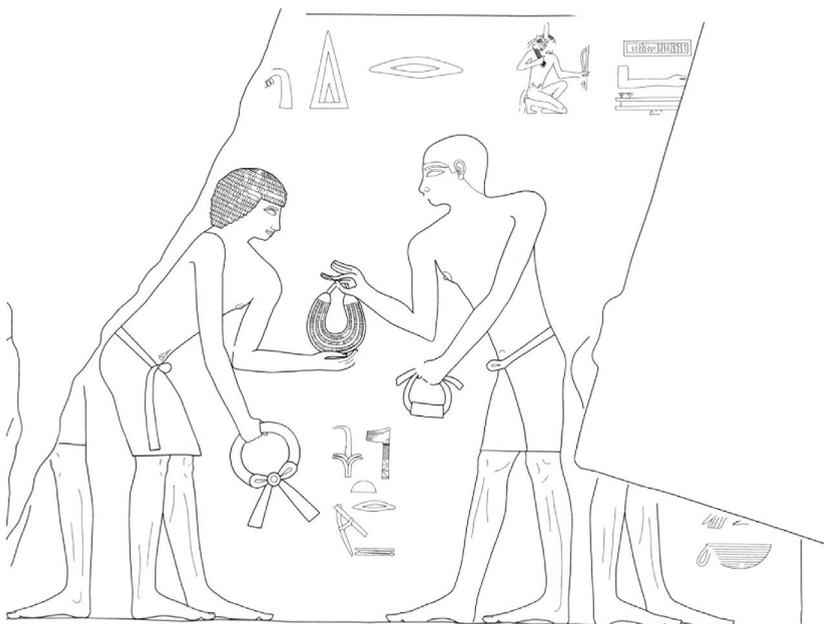
³¹ Аналогичного мнения придерживается С. Биндер (BINDER 2008: 70).

³² JONES 2000: 464. Существует еще ряд трактовок данного титула, подробнее см.: BINDER 2008: 69 сн. 308.

³³ EL AWADY 2009: 184–186 pl. 7–8.

а

б

Рис. 5. Фрагменты сцен «давания золота». Процессionalная дорога царя Сахура (по: EL AWADY 2009: Pl. 7–8)

они имеют лучшую сохранность, что позволяет рассмотреть их с большим вниманием.

Наиболее ранним памятником, на котором имеются изображения диадемы типа 2 вместе с ожерельями, является фрагмент рельефа из мастабы царевича Небемахета (LG 86 или G 8172, Центральное плато некрополя Гизы). Исследователи относят эту гробницу к периоду правления царя Хафра или Менкаура (вторая половина IV династии)³⁴. В одном из регистров рельефной композиции мужские фигуры держат в руках головные украшения с бантами (рис. 6). Позади людей показаны два сундука, на крышках которых лежат ожерелья различных типов. Пояснительные надписи к этой сцене сделаны не были, также она местами имеет утраты, поэтому дополнительной информации не предоставляет. Ю. Я. Перепелкин считал, что в верхнем регистре рельефа, вероятнее всего, показана доставка тканей Небемахету. Сделанный исследователем вывод основан на том, что в левой части регистра почти полностью уцелела фигура мужчины, держащего в правой руке рулон ткани³⁵, аналогичная тем, которые встречаются в более поздних сценах награждения ткачей из гробниц знати V–VI династий. На этих рельефах также представлены сцены укладывания рулонов ткани в сундуки³⁶ — точно такую сцену мы видим в четвертом регистре рельефа из мастабы Небемахета. Таким образом, исходя из совокупности всех этих сцен, Ю. Я. Перепелкин предположил, что вышеописанный фрагмент рельефа иллюстрирует награждение работников ткацких мастерских³⁷.

Следующий памятник происходит из некрополя Саккары. Комплекс мастаб Ахетхетепа и Птаххотепа (D 64)³⁸, в котором находилась поминальная часовня сановника Ахетхетепа, датируется поздней V династией (от правления Джедкара-Исеси до Униса)³⁹. На одной из стен этого помещения располагается сцена доставки тканей для вельможи, в которой два регистра отведены награждению ткачих (рис. 7). В одном из этих регистров на двух сундуках лежат венцы с бантами и широкие ожерелья. Нагрудные украшения по своему оформлению относятся к разным типам: одни состоят из рядов бусин и застежек, а центры других акцентированы прямоугольниками, напоминающими пекторали вставками, которые свисают с конца стола. Но более примечательное изображение находится в следующем регистре, где мужчины вручают женщинам диадемы и ожерелья. Дама слева отвернулась от остальных, поправляя свои украшения. На голове каждой из трех ткачих показана диадема с бантом сбоку. Подобно предыдущему регистру,

³⁴ РМ III/2: 230.

³⁵ Перепелкин 1988: 276.

³⁶ Перепелкин 1988: 276.

³⁷ Более подробно см.: Перепелкин 1988: 264–282.

³⁸ В гробнице Птаххотепа также была помещена сцена «давания золота» (Junker 1941: 49 Abb. 10). Однако она имеет фрагментарную сохранность, поэтому мы не рассматриваем ее в данной статье.

³⁹ РМ III/1: 598.

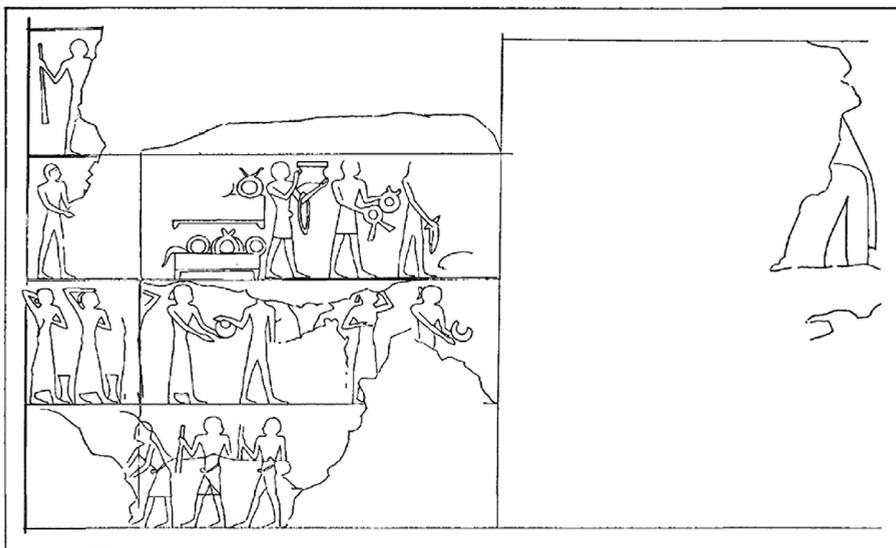

Рис. 6. Сцена награждения ткачей. Прорисовка фрагментов рельефа из мастабы Небемахета в Гизе (LG 87 или G 8172) (по: JUNKER 1941: 51 Abb.11)

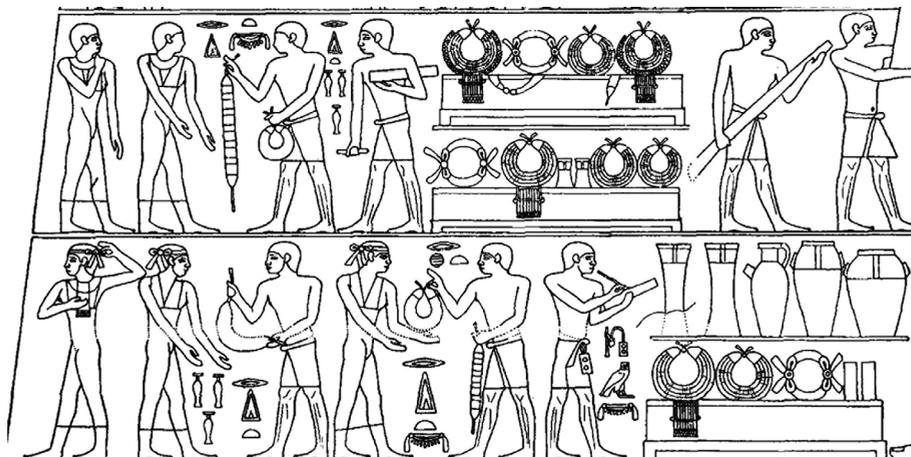

Рис. 7. Деталь сцены награждения ткачих из поминальной часовни мастабы сановника Ахетхетеп (по: JUNKER 1941: 47 Abb. 9)

на этом также присутствует сундук с венцом с парными бантами и двумя широкими ожерельями, относящимися к разным категориям: одни — к типу усех, а другие — к типу ожерелий с пекторальями.

В обоих регистрах момент вручения ожерелий сопровождается надписями:

 rdjt nbw — «давание золота».

 rdjt ḥswt — «давание похвалы».

Аналогичная сцена встречается в более позднем памятнике — в гробнице карлика Сенеба в Гизе, датированной серединой — второй половиной VI династии⁴⁰. На одном из изображений в его поминальной часовне украшения показаны на двух персонажах мужского пола — Перии и Несха, а также на даме по имени Ихи, стоящей в центре нижнего регистра (рис. 8). Необходимо подчеркнуть, что набор ювелирных изделий имеет несколько расширенный состав по сравнению с мастабой Ахетхетеп. Несомненен тот факт, что диадема не изменила свой внешний вид, в отличие от ожерелья, которое теперь декорировано не только прямоугольной вставкой-пекторалью посередине, но и крупными бусинами овальной формы, обрамляющими его. Также на запястьях и лодыжках ткачих появляются парные браслеты, которые ранее в подобных сценах нам не встречались. Поверхность широких ручных браслетов проработана так, как если бы они состояли из отдельных обручей, а не бусин. В то же время браслеты на ногах обозначены лишь контурами без излишней детализации.

Логично было бы предположить, что ткачи и ткачихи награждались тканевыми повязками с бантами, однако, как свидетельствуют пояснительные надписи (прежде всего *rdjt nbw* — «давание золота»), вручаемые им награды были выполнены из драгоценных материалов. Ю. Я. Перепелкин, изучавший данный тип сцен, утверждал, что ожерелья и пекторали не выполнялись целиком из золота — золотыми были лишь их оправы⁴¹. Хотя он не упоминал диадемы, по нашему мнению, они являлись неотъем-

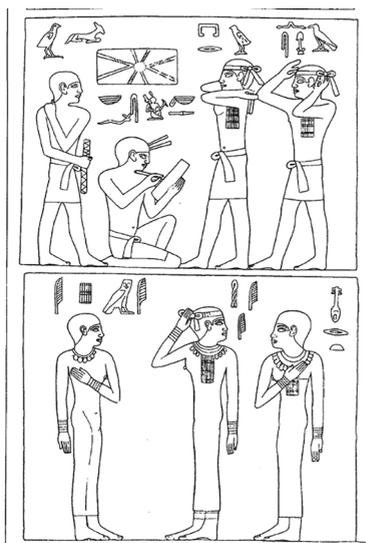

Рис. 8. Рельеф со сценой награждения ткачей из гробницы карлика Сенеба в Гизе (по: JUNKER 1941: 45 Abb. 8)

⁴⁰ РМ III/1: 101.

⁴¹ Перепелкин 1988: 280.

лемой частью награждения или по меньшей мере его важной составляющей. Поэтому можно предположить, что они тоже были полностью или частично золотыми либо выполненными из дорогостоящих материалов.

Таким образом, назначение диадем *tiua 2*, имеющих один или два банта, было связано с демонстрацией достижений их владельцев на службе уже со второй половины IV династии. Мастера-ткачи, участники царских экспедиций и архитекторы были награждены царями и вельможами — владельцами храмов и гробниц, в которых присутствуют эти сцены. Вероятно, награждать также могли представителей царской администрации, о чем свидетельствуют изображения в гробницах Нихетепхнума и Нефери.

Основываясь на рельефах, исследователи считают, что людям могли даровать украшения и сосуды с ценными маслами. Стоит подчеркнуть, что в ювелирные наборы, по всей видимости, должны были входить диадемы с бантами, так как на всех известных нам рельефах со сценами «давания золота» они присутствуют.

Обращаясь к наиболее ранним изображениям венцов с бантами, относящимся к началу IV династии, мы можем предположить, что изначально эти украшения были головными уборами царей и членов их семей. Однако уже с середины IV династии они стали частью церемонии награждения ткачей, а впоследствии и других людей, которых царь или его приближенные хотели отметить за их заслуги.

Виктория Игоревна Ярмолович

младший научный сотрудник

Центра египтологических исследований РАН

viktoriya.yarmolovich@yandex.ru

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Колпаков 2013

Колпаков Е. Н. (ред.) *Классификация в археологии* (Санкт-Петербург, 2013).

Перепелкин 1988

Перепелкин Ю. Я. *Хозяйство староегипетских вельмож* (Москва, 1988).

Ярмолович 2016

Ярмолович В. «Египетские диадемы эпохи Древнего царства: проблема использования предме-

- тов-имитаций в погребальном обряде”, *Восток (Oriens)* 3 (2016): 63–73.
- Abu-Bakr 1953** Abu-Bakr A.-M. *Excavations at Giza 1949–1950* (Cairo, 1953).
- Alexanian 1999** Alexanian N. *Dahschur II. Das Grab des Prinzen Netjer-aperef. Die Mastaba II/1 in Dahschur* (Mainz, 1999).
- Binder 2008** Binder S. *The Gold of Honour in New Kingdom Egypt* (Oxford, 2008).
- Borchardt 1907** Borchardt L. *Das Grabdenkmal des Königs Ne-user-re: Ausgrabungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Abusir 1902–1904* (Leipzig, 1907).
- Borchardt 1913** Borchardt L. *Das Grabdenkmal des Königs Sahure, II: Die Wandbilder* (Leipzig, 1913).
- Dodson, Hilton 2004** Dodson A., Hilton D. *The Complete Royal Families of Ancient Egypt* (Cairo, 2004).
- El Awady 2009** El Awady T. *Sahure—The Pyramid causeway: History and decoration program in the old Kingdom* (Abusir XVI; Prague, 2009).
- Fakhry 1961** Fakhry A. *The Monuments of Sneferu at Dashur, II: The Valley Temple, I: The Temple Reliefs* (Cairo, 1961).
- Harpur 1987** Harpur Y. *Decoration in Egyptian Tombs of the Old Kingdom: Studies on Orientation and Scene Content* (London—New York, 1987).
- Jones 2000** Jones D. *An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom, I* (Oxford, 2000).
- Junker 1941** Junker H. *Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza, V: Die Mastaba des Snb (Seneb) und die umliegenden Gräber* (Giza V; Vienna—Leipzig, 1941).
- Junker 1944** Junker H. *Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza, VII: Der Ostabschnitt des Westfriedhofs, I* (Giza VII; Vienna—Leipzig, 1944).

- PM III/1** Porter B., Moss R. L. B. *Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings*, III: *Memphis*, I: *Abû Rawâsh to Abûsîr* (2nd edition; Oxford, 1974).
- PM III/2** Porter B., Moss R. L. B. *Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings*, III: *Memphis*, II: *Saqqâra to Dahshûr*, I (Oxford, 1974).
- Ziegler 1993** Ziegler C. *Le mastaba d'Akhetetep: Une chapelle funeraire de l'Ancienne Empire* (Paris, 1993).

Victoria I. Yarmolovich

FUNCTIONS OF EGYPTIAN DIADEMS WITH BOWS IN THE OLD KINGDOM

This article is focused on study of diadems with bows dated to the Old Kingdom. The author makes several suggestions about functions of such ornaments. Representations of kings, their relatives and officials wearing the diadems with bows show that this type of jewellery was a part of costume as early as the 4th Dynasty. Kings and officials could also give such diadems as a reward to their workers. The diadem from the mastaba S 309/316 (Giza necropolis) was a part of funeral equipment. Presumably its function was related with demonstration of its owner's status or achievements during his lifetime.

Keywords: diadems, jewellery, the Old Kingdom, Giza, Saqqara, funerary equipment, imitations, scenes of "giving gold".